– Чего это ты вдруг влезла в чужой разговор, дитя мышц живота?

Аркана взглянула на Сашу с озадаченным видом.

– …Ты же не специально это делаешь, нет?..

– Я опять попрала роль «дурака»?

Аркана повернулась к Мише. Та отрицательно покачала головой.

– Практика даёт свои плоды.

Услышав это, Аркана сжала свои маленькие кулачки.

– Ура.

– Ура, да не ура! Вот же ж. Как бы мне это вам объяснить? Вы должны помогать мне сохранить лицо.

Схватившись за голову так, будто она у неё болела, Саша посмотрела в сторону Фариса.

– Прекрасно, не правда ли?

– …Чего?

С лицом, выражающим полное непонимание того, что он только что сказал, Саша вопросительно посмотрела на Фариса.

Он отточенным и элегантным движением вознёс руки к солнечному свету.

– Да, я словно вижу его наяву. Свет гармонии, что сияет ярче восходящего утреннего солнца. И этот прекрасный свет живёт в тебе. Настоящая красота, – сверкнув магическими глазами, в полувосторженном состоянии сказал Фарис.

– П-прекрасный?.. – смущаясь, Саша на мгновение украдкой посмотрела на меня. – …Правда?

Стоящая рядом Миша закивала. Фарис шустро нарисовал магический круг и вытащил оттуда холст, магическую кисть и прочие принадлежности для рисования, словно его переполняло желание творить.

– Могу я нарисовать тебя, Саша?

– Э? Хм-м-м, но…

Саша повернула голову ко мне, будто спрашивая разрешения.

– Он из тех, кто не станет рисовать, пока что-то не приведёт его в восторг, даже если попросить его об этом. Пусть рисует.

– Ну, раз ты так говоришь, то ладно… – засмущалась она, но уже без прежнего недовольства.

– Как только я дорисую эту картину, я преподнесу её Его Величеству Владыке Демонов.

– Что? Знаешь, всё-таки это…

– Что-то не так?

– А… ну… – Саша смущённо потупилась. – …Ладно… Т-ты ведь нарисуешь меня красивой?

– Разумеется. Позвольте мне продемонстрировать самую авангардную и прекрасную картину, – сказал Фарис и направил магическую кисть к холсту.

Мы отошли в другое место, чтобы не мешать им.

Несмотря на смущение, Саша попыталась встать в элегантную позу.

– Не так, – взглянув на неё единожды, сказал Фарис.

– Что именно?..

– Слишком много деликатности. Ты выглядишь как робкая девочка. Будь собой – более смелой.

– Н-но мне никогда раньше не приходилось быть моделью!

– Используй это. Уверен, он поможет.

Фарис мгновенно протянул Саше одну из имеющихся у него вещей, которая была сделана из бумаги. Взяв её, она пристально на неё уставилась. Этой вещью оказался складной веер из плотной бумаги.

– И как мне его использовать?!

Голову Фариса поразил колющий удар бумажным веером.

– Ой… п-прости ме…

Но в этот миг его лицо переменилось, став таким, будто на него снизошло божественное откровение.

– …Да… вот… оно!..

Фарис тут же принялся водить магической кистью по холсту и нарисовал Сашу свирепой и машущей бумажным веером.

Вылитый зверь.

– Я-я же просила нарисовать себя красивой!! А тут, с какой стороны ни посмотри, я выгляжу как дикий зверь, играющий роль реалиста в комедии!!

Фарис добавил к картине подпись: «Дикий зверь Саша в роли комедийного реалиста».

– Что это ещё за название такое?!

– Будь прекрасна.

– Да я тут никоим образом не прекрасна! Дикий зверь я, дикий зверь! Почему я – дикий зверь?!

– Разве ты не понимаешь? Почему здесь ты дикий зверь? Почему красота перекинулась в дикого зверя? – сказал ей Фарис, и она замолчала. – Мои картины – слияние воображения и реальности. Я не думаю головой. Картина рисуется, следуя движениям кисти. Авангард есть авангард, но почему картина приняла форму авангардной красоты реалиста из комедии? – Фарис повернулся к Саше и предельно серьёзным тоном сказал: – Верно, чего-то не хватает. Но чего именно?..

Фарис снова посмотрел на картину. Сашу это заинтересовало, и она тоже посмотрела на картину. И через несколько секунд молчания Творец Фарис Нойн наконец сказал:

– Чем больше смотрю на неё, тем больше она мне нравится.

– А куда пояснение про дикого зверя делось?!

– До чего же картины загадочны. Когда тебе хочется их писать, они не пишутся, но стоит положить кисть, как появляется вспышка. А духовное спокойствие невероятно прекрасно. Когда ты пытаешься что-то найти – зачастую у тебя это не получается. В такие моменты нужно думать в обратном направлении.

– В каком смысле?..

– Нет ничего плохого в том, чтобы быть диким зверем. Тебе это очень идёт.

– Совсем дурак?! Ты что, хвалишь меня?! – закричала Саша.

Фарис ткнул магической кистью в лицо Саши.

– Я понял.

– И что же?..

– Одна девушка постоянно цеплялась за желание не стать диким зверем.

Саша выглядела ошеломлённой.

– Зачем ты окольно говоришь о какой-то «одной девушке»?..

– Думающая исключительно о диких зверях девушка сама не заметила, как в душе стала диким зверем, и таким образом появилась на данной картине.

– Ты же в начале об этом не думал! Первостепенным был дикий зверь!

– Картины точно сны – они удаляются от тебя тем дальше, чем больше ты их хочешь. Новые идеи приходят именно тогда, когда ты меньше всего их ожидаешь…

Лицо Фариса вновь стало таким, будто на него снизошло божественное откровение.

– Неужто?..

– …Вот… оно… – сказала он, посмотрев на картину с диким зверем Сашей. – Красоту комедийного реалиста выделяет красота комедийного дурака. Вот чего не хватало этой картине.

– Слушай, ты ведь изначально просто хотел нарисовать меня в образе комедийного реалиста,

не так ли? – сказала Саша с серьёзным видом.

Аркана сделала шаг вперёд.

– Мой выход?

– Не лезь в это, – быстрее чем за мгновение едко среагировала Саша.

– А ты проницательна.

Эти слова Фариса вызывали у Саши нехорошее предчувствие.

– Ты мыслишь в правильном направлении. Здесь есть более подходящая на эту роль личность.

Фарис окинул беглым взглядом моих присутствующих подчинённых и встретился глазами с одной девушкой.

– Могу я нарисовать тебя, Миша?

Она дважды моргнула и указала на себя.

– Я была комедийным дураком?

Фарис повернул голову к восходящему солнцу и протянул к нему руки.

– Ох, до чего же прекрасна таящаяся в глубинах души красота комедийного дурака. Если мои магические глаза как Творца не утратили ясности, то ты сможешь достичь её.

– Как-то мне становится всё труднее и труднее поверить в то, что ты выдающийся Творец…

Саша пронзила Фариса полным сомнений взглядом. Однако он взглянул на Мишу, держа магическую кисть в руке, не обращая на это никакого внимания.

Миша озадаченно наклонила голову и в поисках помощи посмотрела на меня.

– Что?

– …Я не знаю, какое сделать лицо.

– Что ты, просто сделай такое же, как у тебя обычно. Картина Фариса визуализирует истинную сущность.

– …Так, погоди-ка секундочку, то есть моя истинная сущность…

Я остановил Сашу, подняв руку, и взглядом сказал ей немного подождать. Миша тем временем пыталась сосредоточиться.

– Такое же, как обычно…

Она задумчиво опустила голову. Как и Саше, ей впервые приходилось быть моделью. Несмотря на то, что я сказал ей никак не менять выражение лица, сделать это ей, похоже, было не так легко, как я думал.

– Трудно…

– Тогда посмотри вдаль.

Миша направила взор своих божественных глаз туда, куда я указал.

– Что ты видишь?

– Седьмую Эленезию.

Её взгляд уходил вдаль, и она окидывала им весь этот мир.

– Каков этот мир?

– …Красивый… – коротко пробормотала Миша.

– Возможно, он сотворён твоей матерью.

Выражение лица Миши смягчилось и стало умиротворённым, словно проявляя любовь ко всему живому в этом мире.

– Отлично. Это и есть твоё обычное выражение лица. Полное любви, дарующей всем умиротворение.

– …Всем?

– Да.

Она обернулась ко мне.

– И тебе тоже?

– Решила, что меня нет среди всех?

Миша довольно улыбнулась.

– Я рада.

В этот миг кисть Фариса понеслась как молния. На холсте с диким зверем появилась ещё одна картина.

– Готово.

Миша и Саша пристально взглянули на холст. Теперь на нём появился ангел, преисполненный любви и доброты.

– Ну как вам? Я рискнул изменить тему на прекрасную любовь и полностью перерисовал картину. Дикого зверя-комедийного реалиста я тоже сделал более агрессивным…

– Почему даже полностью перерисовав картину согласно теме прекрасной любви, ты всё равно оставил меня диким зверем?! – свирепо рыкнул дикий зверь-комедийный реалист, таящийся в основе Саши.

– В общем, это импровизация и экспрессия мгновения вспышки в моей голове. Я не знаю, как передать это словами, – Фарис стал раз за разом указывать магической кистью на лицо Миши. – Эти божественные глаза – красота. Эта улыбка – красота. Это моргание – ох, красота, – без колебаний сказал Творец Фарис Нойн. – Явление тройной красоты!

– Почему у тебя – демона из двухтысячелетнего прошлого – гармония головного мозга?! – не выдержав, едко отреагировала Саша.

До сих только наблюдавший за всем с серьёзным выражением лица Син спокойно сказал:

– Поэтому я и сказал, что уж он-то без проблем вольётся в нынешнюю армию владыки демонов.

– Не думала, что вы это имели в виду…

http://tl.rulate.ru/book/19453/2851016